

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Его нѣтъ здѣсь; Онъ воскресъ! Это произнесли нѣжные голоса ангеловъ женамъ, которыя при жизни Господа всегда слѣдовали за Нимъ, служили Ему отъ имѣній своихъ, которыя долѣе всѣхъ оставались у Его Креста, сострадали и сраспинались Ему и въ страданіяхъ загорались божественною къ Нему любовью. Онъ первые услышали — *Онъ воскресъ!* Онъ первые увидѣли Воскресшаго, первые услышали Его привѣтъ — *Радуйтесь.*

И пошло въ міръ *благовѣщеніе радости воскресенія Христова.* О, какъ могущественно оно, это *благовѣщеніе!* Какъ измѣняетъ оно все существо человѣка, всю его жизнь! Солнечный свѣтъ, появляющійся послѣ разразившейся грозы, вызывающій пѣніе птицъ и оживляющій побитые бурей и дождемъ цвѣты, не болѣе измѣняетъ видъ пейзажа, чѣмъ эти слова — *внутренній міръ* человѣка. Что значатъ всѣ чудеса возрожденія природы подъ дыханіемъ весны предъ чудомъ возрожденія души, переходящей отъ смерти къ жизни, когда о а подъ дыханіемъ радости воскресенія Христова сама воскресаетъ для жизни новой возвышенной, чувствуетъ себя проникнутой любовью къ Богу. Блэкнутъ предъ ней всѣ радости міра; бури страстей успокаиваются: миръ Божій наполняетъ ее; новый свѣтъ освѣщаетъ ее и она, наконецъ, узнаетъ жизнь новую, истинную, вытекающую изъ источника Жизни Божественной. Что нужно, чтобы это чудо совершилось? Креститься огненнымъ крещеніемъ, которымъ крестился Самъ Обновитель своего образа въ человѣкѣ, истлѣвшемъ въ грѣхахъ. Жертва Богочеловѣка требуетъ взаимной жертвы человѣка. Въ этой жертвѣ загорается его любовь. Подъ тяжестью креста, подъ жгучими лучами огненного крещенія человѣкъ пристально всматривается въ ту даль, гдѣ сбитель безпечальныхъ, въ ту землю, гдѣ *не требуется свѣта отъ свѣтильниковъ*, гдѣ освѣщаетъ ее Самъ Господь, съ Которымъ онъ несетъ свой крестъ, пьетъ съ Нимъ чашу общенія въ скорбяхъ, крестится Его огненнымъ Крещеніемъ, сжигающимъ все нечистое въ душѣ. И елицы правиломъ симъ живутъ, благодать имъ и миръ отъ Господа. Они измѣняютъ лицо земли, обращаютъ пустыни духа въ сады Божіи. О такой именно пустынь Церковь поетъ: *привѣтъ есть пустыня, яко кринъ, Господи.* У подножія креста Христова всегда растутъ рѣдкія фіалки христіанскихъ добродѣтелей. Духъ Божій носится надъ хаосомъ жизни и разноситъ сѣмена этихъ фіалокъ по лицу земли. Сколько и нынѣ есть скрытыхъ рабовъ у Господа, только Ему одному извѣстныхъ. Но были вѣка, когда на духовной нивѣ Божіей можно было явственно видѣть цѣлое море разнообразныхъ цвѣтовъ луга духовнаго, когда глаза, умѣющіе видѣть, не могли налюбоваться на красоту и удивительную свѣжесть этихъ цвѣтовъ и разбѣгались по роскошной растительности бывшихъ пустынь орошенныхъ водою Духа. Все это *благоуханіе Христова*, подобно скры-

тымъ отъ глазъ благоухающимъ цвѣтамъ, явственно давало знать, проповѣдывало безъ словъ, *яко воскресъ Христосъ, умертвивъ смерть*, что Его воскресеніе свидѣлствуется тѣмъ, что Онъ живетъ въ сердцахъ любящихъ Его, ибо творить въ нихъ чудеса, снимая мертвенный покровъ страстей и приводя все въ движеніе къ жизни божественной. Какую чудную проповѣдь воскресенія Христова представляетъ этотъ лугъ духовный, дышашій жизнью Христа, цвѣтушій и благоухающій Его благоуханіемъ! Какимъ богатымъ живымъ вѣнкомъ, является онъ къ подножію престола Побѣдителя смерти!

А теперь? *Веселится церковь о Христѣ*, влагая въ наши уста чудныя, полныя величія и музыкальности пѣсни. Кажется, въ нихъ голоса Херувимовъ повторяютъ намъ привѣтъ Воскресшаго — *Радуйтесь!* И, однако, какъ мало въ нашихъ сердцахъ сочувствія восторженнымъ пѣснямъ Церкви! Не хочется намъ сраспинаться Христу, не хочется зажигать свои свѣтильники отъ горящаго на очагѣ любви Божіей огня, чтобы разогнать тьму грѣховную. Намъ хочется, чтобы свѣтлый день божественнаго веселія насталъ сразу въ темной ночи грѣха безъ предваряющаго сумрака зари, чтобы ночь стала свѣтомъ! Странное желаніе! Будете ли послѣ того удивляться, что у васъ на душѣ такъ тускло, что, подобно Маріи, вы готовы плакать: *взяли Господа, взяли мою радость*—изъ моего опустѣвшаго сердца. А знаете ли, что оно опустѣло оттого, что вы не хотѣли сраспинаться Христу, что вы шли не тою дорогою къ радости воскресенія? Но дерзнете ли вы отчаяваться? Думаете ли вы, что Богъ оставилъ Свою Церковь, забылъ ея чадъ, исполненныхъ столькохъ недуговъ? Ободритесь! Проходили надъ церковію другія ужасныя, подобныя нашей, эпохи. Бывало, что надъ міромъ спускалась темнота, когда, казалось, вѣра будетъ поглощена въ этой тѣмѣ. Тогда набожныя души уходили въ глубину пустынь, плакали и молились: О, Христе, гдѣ Ты? Между тѣмъ Христосъ былъ тамъ. Онъ свѣтилъ имъ выше тучъ человѣческихъ неправдъ, а они Его не видѣли. Проходили вѣка, падали земныя ничтожества, проходили эти темныя тучи, проходилъ духъ времени, проходило обаяніе страстей и снова Солнце Правды свѣтило и грѣло. Свѣтитъ Оно также и теперь высоко надъ тучами нашего равнодушія, нашихъ страстей, нашего маловѣрія. Свѣтитъ такъ же ровно, ярко и величественно, какъ въ день Восресенія. Какъ и тогда *еще сущей тѣмѣ, зѣло рано* Онъ идетъ къ намъ, блистая свѣтомъ воскресенія. Спитъ грѣшный міръ. Онъ Его не позналъ. Сонъ грѣха объемлетъ всѣхъ и все обята сномъ. А Онъ, Воскресшій, несетъ въ этотъ спящій міръ привѣтъ Своего воскресенія — стучитъ въ ворота міра: *радуйтесь!* Отвѣта нѣтъ. *Одебелъ бо сердце людей сихъ.* Только тѣ, у которыхъ страданія Христа проходятъ оружіемъ въ сердце, которые, сраспинаясь, носятъ въ сердцѣ ароматы любви, только

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЪ!

*Ангель оятлый и прекрасный,
Словно солнышка ликъ ясный,
Прилетѣлъ уже съ небесъ
И гласитъ: Христосъ воскресъ!*

*Онъ воскресъ, и ада стѣны
Разлетѣлись, словно прахъ.
Веселитесь, Божьи дѣти,
Радость ждетъ васъ въ небесахъ!*

*Позабудете ненастье
Въ тѣхъ блаженныхъ сторонахъ:
Неиспытанное счастье
Предстоитъ вамъ въ небесахъ.*

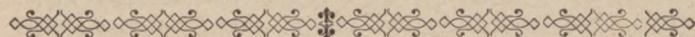
*Тамъ нѣтъ горя и печали,
Тамъ не льются слезы, кровь,
Тамъ синютъ неба дали,
Тамъ отрада и любовь.*

*Ангель тихо улетаетъ
Во сіяніе небесъ;
Вся природа повторяетъ:
Иисусъ Христосъ воскресъ!*

*Звонъ церковный раздается
И несется въ высь небесъ...
Сердце радостно бьется:
Иисусъ Христосъ воскресъ!*

*Примиряемся съ врагами
Въ этотъ день для насъ святой
И сливаемся устами
Оъ ними, словно братъ съ сестрой.*

Андрей Мартышенко.

они—эти вселенскіе мѣроносицы—слышатъ радостный привѣтъ Воскресшаго, загораются радостію воскресенія и скоро, восторженно, идутъ въ Галилею, какъ Онъ сказалъ имъ, чтобы тамъ увидѣть Его вмѣстѣ съ братьями Его—такими же мѣроносицами.

Очистимъ чувствія! Огнемъ сораспятія Христу сождемъ себѣ все грѣховное, усилимъ этотъ огонь до соединенія его съ пламенемъ голгофскаго жертвенника и тогда языкъ сердца вашего скажетъ вамъ: воистину воскресъ Христосъ! И только тогда, когда эти слова будутъ сказаны не устами, а языкомъ сердца, тогда только вы воскреснете со Христомъ, все существо ваше измѣнится и весь внѣшній міръ приметъ у васъ другой видъ. Вы станете на божественной стражи и будете пророчествовать. Вы узрите небо открытымъ и ангеловъ Божіихъ восходящихъ и нисходящихъ на желающихъ наслѣдовать спасеніе. Въ пустынь вашего духа проторжнется вода и будетъ тамо веселіе птицъ, не будетъ тамо льва ниже звѣрей лютыхъ. Будетъ тамо путь чистый къ веселію вѣчному. (Ис. гл. 35). Вы заговорите языкомъ новымъ, змѣя возьмете, если что смертное испіете—не вредитъ вамъ (Мр, 16, 17, 18). Дерзните ли вы сказать—это мечта!

О, мои мечты—надежда моя христіанская, упованіе безконечное! Ведите меня! Я буду слѣдовать вашей священной тѣни до тѣхъ поръ, пока вы не проведете меня въ невечерній день Царствія Божія. Тамъ я увижу васъ со сложенными крыльями у подножія Отца свѣтовъ и буду праздновать съ вами Пасху Божію спасительную.

Митроф. Прот. А. Лечицкій.

Пиръ вѣры.

Видите все въ радость Господа своего!.. Трепеза исполнена... все наслаждается пиромъ вѣры!

Такъ приглашаетъ святая Церковь устами Златословеснаго Учителя къ празднованію свѣтлаго Христова Воскресенія. И съ какой радостію Православные стекаются въ храмы Божіи на сіе приглашеніе! И дряхлые старцы, и малыя дѣти, не говоря уже о прочихъ, все спѣшатъ на сей чудный пиръ вѣры, все съ притрепетнымъ сердцемъ ждутъ-недождутся наступленія торжественной минуты, когда звонъ праздничнаго колокола возвѣститъ начало торжества. Между тѣмъ храмъ наполняется благоуханіемъ еиміама въ знаменіе обильнаго изліянія на насъ благодати Божіей чрезъ Воскресеніе Христово. По всему храму возжигаются свѣчи и лампы въ знаменіе всемірной радости о совершившемся спасеніи нашемъ во Христѣ Господѣ; храмъ Божій украшенъ какъ свѣтлый чертогъ Царя небеснаго...

Въ самую полночь загудѣлъ наконецъ и колоколь. Смолкли скорбныя пѣснопѣнія Великой Субботы. Еще немного—и во глубинѣ святаго алтаря, будто на небѣ, слышится умирительно протяжное пѣніе священнослужителей: *Воскресеніе Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси...* Все слышнѣе льются священные звуки; священнослужители въ бѣлыхъ блистающихъ облаченіяхъ вышли изъ алтаря, точно Ангелы съ неба, и купно со всемъ соборомъ вѣрующихъ исходятъ изъ храма, со святыми иконами, со возжженными свѣчами въ рукахъ, въ знаменіе духовнаго веселія и радости, и, повторяя ту же священную пѣснь, обходятъ вокругъ храма. Это шествіе знаменуетъ раннее теченіе святыхъ Мѣроносицъ ко Гробу Спасителя.

Шествіе останавливается у западныхъ дверей храма, въ воспоминаніе того, что и святые Мѣроносицы получили первое благовѣстіе о воскресеніи Господа у дверей гроба Его. Здѣсь, внѣ храма, какъ бы вслухъ всего міра, всей твари, послѣ славословія Святой Троицы, изъ устъ священнослужителя, точно изъ устъ Ангела Благовѣстника, впервые раздается всерадостное — *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ...* Сердце затрепетало отъ восторга, слезы покатались изъ глазъ... Еще и еще повторяется эта дивная пѣснь, повторяется уже всемъ хоромъ, всеми вѣрующими, съ торжественными стихами изъ псалма: *Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его... Яко исчезаетъ дымъ да исчезнутъ, яко таетъ воскъ отъ лица огня... Тако да погнубнутъ грѣшницы отъ лица Божія, а правдницы да возвеселятся...* Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оныя... Наконецъ священнослужитель осѣняетъ крестомъ врата храма, и—они отверзаются; съ восторженною пѣснію воскресенія, вѣрующіе изъ тьмы ночной вступаютъ въ благоухающій еиміамомъ, блистающій безчисленными огнями храмъ, подобно тому, какъ древніе праотцы, изведенные Спасителемъ изъ тьмы и сѣни смертной, ликуя, входили въ рай, отверсты для нихъ силою Креста Христова.

Послѣ великой ектеніи тотчасъ же начинается пѣніе Пасхальнаго канона, который есть твореніе великаго псалмопѣвца новозавѣтной Церкви, святаго Іоанна Дамаскина. Кто не знаетъ этого чуднаго канона? У кого не исторгаль онъ сладостныхъ слезъ умиленія, духовнаго восторга? Вдохновенный пѣвецъ обтекается весь міръ—видимый и невидимый, небо и

землю, и самую преисподнюю, всѣхъ, все и повсюду призывая къ торжеству и радости!

Все Пасхальное Богослуженіе Православной Церкви до такой степени проникнуто величіемъ и свѣтлымъ торжествомъ, что вѣрующая душа, забывая все земное, уносится умомъ и сердцемъ на небо, и вся воинствующая на землѣ Церковь на сіе время какъ бы преобразается въ торжествующую на небеси, сливаясь съ нею въ славословіи Воскресшаго Спасителя. Даже псалмы Давидовы, составляющіе непремѣнную часть каждого богослуженія нашей Церкви, и сіи псалмы (кроме хвалитнаго), какъ пѣснопѣнія болѣе или менѣе покаянныя, вовсе отмѣняются. Среди неумолкающихъ пѣснопѣній во славу Воскресшаго Господа, священнослужители, точно Ангелы—благовѣстники, съ крестомъ, возженною свѣчою и кадиломъ, на каждой пѣсни канона обходятъ всю церковь, привѣтствуя всѣхъ радостнымъ: *Христосъ воскрес!*

Въ концѣ утрени вся Церковь представляетъ зрѣлище единенія и торжества взаимной любви всѣхъ сыновъ Отца Небеснаго. Священнослужители, изображая собою небесную Церковь, а міряне — земную, начинаютъ всѣ взаимно привѣтствовать другъ друга братскимъ цѣлованіемъ и сладостными словами: *Христосъ воскрес—воистину воскрес!* При семъ православные дарятъ другъ другу красныя яйца, по примѣру святыя Маріи Магдалины, которая предстала къ императору Тиверію въ Римѣ съ краснымъ яйцомъ и начала проповѣдь о Христѣ словами: *Христосъ воскрес!* Яйцо, какъ знаменіе возрожденія, окрашенное въ красный цвѣтъ знаменуетъ наше возрожденіе Крестію Спасителя.

Послѣ всеобщаго цѣлованія читается вдохновенное слово Златоуста: *Аще кто благочестивъ и боголюбивъ, да насладится нынѣ сего свѣтлаго и добраго торжества...* Въ этомъ дивномъ, неподражаемомъ словѣ великій вселенскій учитель всѣхъ призываетъ къ радости, къ духовному ликованію: и богатыхъ, и убогихъ, и постившихся, и не постившихся, и воздержныхъ, и лѣнливыхъ: *все примите богатство благости, все насладитесь пира вѣры*, вызываетъ онъ... И благодарные чада Церкви, какъ бы въ отвѣтъ ему на сіе приглашеніе, послѣ слова поютъ въ честь его тропарь: *Устъ твоихъ, якоже свѣтлость огня, возсіявши благодать, вселенную просвѣти...*

Утреня оканчивается. Часы Пасхи составлены также изъ пѣснопѣній, и каждая пѣснь гласитъ о побѣдѣ Христа надъ смертію и адомъ.

На литургіи читается первое зачало Евангелія отъ Іоанна, благовѣствующее непостижимую тайну Божества Воскресшаго Господа, насъ ради воплотившагося. Оно читается всѣми священнослужителями, повторяемое по частямъ, въ разныхъ частяхъ храма, а гдѣ можно, на примѣръ, въ монастыряхъ и соборныхъ церквахъ, то и на нѣсколькихъ языкахъ, при чемъ бываетъ особый звонъ на каждой статьѣ. Симвъ изображается благовѣстіе всему міру о Воскресеніи Господа.—На вечерни Евангеліе читаетъ настоятель, обратясь лицомъ къ народу, дабы тѣмъ яснѣе напомнить явленіе Господа ученикамъ Своимъ въ вечеръ перваго дня по воскресеніи, о чемъ и повѣствуется въ читаемомъ тогда Евангеліи.

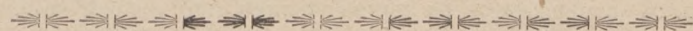
Другія особенности праздника Пасхи:

1) Во святомъ алтарѣ или въ храмѣ на особомъ столѣ полагается хлѣбъ, именуемый *артосъ*, (слово греческое и значить *хлѣбъ*), съ изображеніемъ Креста или образа Воскресенія Христова; сей хлѣбъ носится въ крестныхъ ходахъ, а въ монастыряхъ и въ трепезу, во всю свѣтлую седмицу, и раздается вѣрующимъ въ субботу. Онъ изображаетъ собою тотъ хлѣбъ, который вкушалъ Спаситель предъ учениками въ удостовѣреніе Своего воскресенія, и ту

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

*Просторъ исполненъ вдохновенія,
Молитвы вѣшней и любви,
Въ долинахъ тихихъ Воскресенья
Бѣгутъ свободныя руки.
И заливаясь надъ равниной,
И надъ рѣкою голубой,
Веселый жаворонокъ пѣньемъ
Восходъ привѣтствуетъ святой.
Въ просторъ синемъ утоная,
Плывутъ грядями облака.
Внизу навстрѣчу Воскресенью
Поютъ весь день колокола:
— Христосъ Воскресе!—Къ жизни новой
Средь всепрощающей любви,
Усталый другъ, слѣплого брата
Въ день Воскресенья призови!
Пусть все, гонимые судьбою,
Пусть все, ослабшіе въ борьбѣ,
Найдутъ святое откровенье
И путь спасенья во Христѣ!*

Анатолій Дерптъ.

часть хлѣба, которую святыя Апостолы оставляли въ честь Господа Иисуса за трапезою, по Его вознесеніи на небо. Артосъ должно вкушать прежде обычнаго яденія, какъ хлѣбъ священный, но не болѣе; а посему тѣ, которые почитаютъ вкушеніе его равнымъ Причащенію Пречистыхъ Таинъ Христовыхъ, много согрѣшаютъ, ибо *никакой хлѣбъ и ничто вообще не можетъ замѣнить Животворящаго Тѣла и Крови Христовой.*

2) Царскія врата и другія двери въ святомъ алтарѣ во всю Свѣтлую седмицу не затворяются, въ знакъ того, что Господь Своимъ воскресеніемъ для всѣхъ открылъ входъ въ царство небесное.

3) Во всю Свѣтлую седмицу бываетъ цѣлодневный звонъ, знаменующій торжество Церкви, празднующей во славу Побѣдителя ада и смерти.

4) Въ продолженіе Свѣтлой седмицы, по древнему благочестивому обычаю, священнослужители обходятъ всѣ дома своихъ прихожанъ съ святыми иконами и животворящимъ крестомъ, напоминая симъ обхожденіемъ, какъ святыя Апостолы и Мүроносицы спѣшили подѣлиться съ вѣрующими свѣтлой радостью Христова Воскресенія.

5) На все время отъ Пасхи до Троицына дня церковныя правила воспрещаютъ колѣнопреклоненія и земныя поклоны, какъ неприличныя празднованію Воскресенія Христова (1-го Всел. Собора Прав. 20).

6) Святая Плащаница остается въ алтарѣ, на святомъ престолѣ до дня вознесенія, въ знаменіе того, что Господь по Своемъ воскресеніи еще 40 дней пребывалъ на землѣ.

Поистинѣ праздникъ Воскресенія Христова есть праздниковъ праздникъ и торжество всѣхъ христіанскихъ торжествъ; это—свѣтлый пиръ вѣры, на которомъ душа вѣрующая какъ бы предвкушаетъ радость вѣчнаго блаженства. Вотъ почему нѣтъ праздника во всемъ году болѣе радостнаго, какъ праздникъ Пасхи Господней...

ЯЙЦО ВЪ ПАСХАЛЬНЫХЪ НАРОДНЫХЪ ОБРЯДАХЪ.

Праздникъ Пасхи — это день торжества жизни во всей природѣ, это первый весенній праздникъ. Все кругомъ человѣка участвуетъ въ радости обновленія, которое служитъ вѣчнымъ залогомъ безсмертія. Эта животворящая сила Воскресенія Христова символизируется издавна въ яйцѣ, всегда разукрашенномъ (по украински „писанка“). Великій христіанскій догматъ нашель въ яйцѣ вещественное свое выраженіе. Вотъ почему существуетъ обычай дарить другъ другу крашенныя яйца и на Свѣтлой Недѣлѣ катать ихъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ европейскіе народы издавна видѣли въ яйцѣ носителя очистительной силы. На Украинѣ печатъ отъ испуга катаніемъ яйца по тѣлу больного, въ Бѣлоруссіи дѣлають то же отъ болѣзни „переполохъ“, а въ Великороссіи катають такимъ же образомъ яйцо, чтобы отогнать отъ человѣка всякое зло. Во Франціи вѣрятъ, что снесенное курицей въ Великую пятницу яйцо не портится и предохраняетъ отъ лихорадки.

Въ похоронныхъ обрядахъ яйцо играетъ очень большую роль. На Украинѣ человѣку, умершему на святой недѣлѣ, дають въ руки яйцо и поминки устраиваются весной на кладбищѣ, причемъ на Ёминой недѣлѣ кладуть чистый холстъ на могилы, а на холстъ яйца—крашенки. Въ Галиціи поминаеніе мертвыхъ совершается въ понедѣльникъ на второй день Пасхи, въ Бѣлоруссіи — во вторникъ. Въ Великороссіи обрядъ этотъ меньше распространенъ. Возложеніе крашеныхъ яицъ на могилы усопшихъ въ знакъ торжества Воскресенія у славянъ существовалъ еще въ XIII в., о чемъ свидѣлствуетъ польскій сборникъ „Чудеса св. Ядвиги“ того времени. Обычай этотъ перешель и въ Грузію.

Что же касается рожденія человѣка, то яйцо предохраняетъ новорожденного отъ всякаго зла, отъ злыхъ духовъ и злыхъ помысловъ другихъ людей; такъ въ Галиціи среди поляковъ подъ новорожденного подкладываютъ яйцо, чтобы „богини“ (Злыя феи) не унесли младенца и не подмѣнили его. Но вообще таинственная сила жизни, заключенная въ яйцѣ, сохраняетъ и спасаетъ человѣка отъ всякаго зла. Въ Польшѣ и Литвѣ яичная скорлупа предохраняетъ отъ чаръ, словинцы бросаютъ эту скорлупу вокругъ дома, а бѣлоруссы въ день сятаго Георгія втыкають въ расщелины бревенъ дома скорлупу отъ яицъ, освященныхъ на Пасху.

Венгры пріурочиваютъ такого рода обрядъ къ 12 марта — дню св. Григорія, во Франціи яичную скорлупу вѣшаютъ возлѣ камина.

Таково значеніе яйца при концѣ и при началѣ жизни человѣка. Но этимъ еще не ограничивается символическая роль яйца въ нашей жизни. Для земледѣльца самый важный шагъ въ каждомъ году—это начало обработки поля весной. И вотъ здѣсь то люди прибѣгаютъ къ очистительной и благословенной помощи яйца. Въ Бѣлоруссіи при первой запашкѣ разбрасываются по полю яйца, хлѣбъ, соль; въ Сербіи дѣлають то же при посѣвѣ и обѣмненіи полей. Въ Великороссіи разбрасываютъ иногда яйца по ози́ми, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обходятъ поле съ яичницей въ Свѣтлое Воскресеніе. Но есть еще важный день въ весеннихъ работахъ крестьянина: это — первый выгонъ скота, который требуетъ ухода за собой и присмотра. И вотъ, на Литвѣ хозяинъ въ этотъ день обходитъ скотъ съ парой яицъ и образами, а пастухъ ударяетъ скотину освященной вербой. Въ Бѣлоруссіи кладутъ у порога въ хлѣвѣ яйцо, выгоняя впервые весной скотъ.

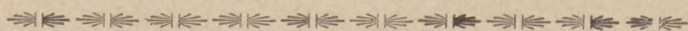
ВОСКРЕСЕНІЕ ХРИСТОВО.

Воскресеніе Христово —
Свѣтлый праздникъ для людей:
Въ домѣ все вездѣ какъ ново,
Въ храмѣ — множество огней;

Слышишь часто пѣнопѣнье:
Исусъ Христосъ воскресъ, —
Вѣсть святая утѣшенья,
Радость свѣтлая небесъ.

Звонъ церковный раздастся
Безпрерывно тутъ и тамъ,
Сердце радостнѣе бьется:
Свѣтлый праздникъ — радость намъ!

Андрей Мартышенко.

Въ Великороссіи въ день св. Георгія катають яйцо по спинамъ скота, чтобы домашнія животныя были здоровы. Въ Польшѣ, выгоняя 23 апрѣля скотину въ первый разъ на пастбище, кладутъ на порогъ хлѣва яйца и если скотина разобьетъ яйцо, значить она въ ближайшемъ году падеть. Въ Галиціи пастухъ съ яйцомъ и хлѣбомъ обходитъ весной все ввѣренное ему стадо или же получаетъ отъ хозяйки яйца для раздачи нищимъ, чтобы они молились за скотину.

Такъ во многихъ странахъ начало весенняго пробужденія природы, людей и животныхъ для жизни и работы связывается съ великой животворящей силой яйца. Церковное его освященіе, красный цвѣтъ придаетъ еще большую силу той таинственной жизни, которая въ немъ заключена. Особенно, повторяю, эта сила связывалась и связывается съ весеннимъ праздникомъ жизни, въ который всѣ живущіе на землѣ соединяются болѣе, чѣмъ когда либо, съ умершими. Залогъ воскресенія, таящійся въ яйцѣ, въ весеннихъ обрядахъ распространяется и на усопшихъ. На Украинѣ Свѣтлый Четвергъ называютъ даже „Навськимъ великоднемъ“, т.е. „Пасхой мертвыхъ“, въ Галиціи (украинской), въ Великороссіи предполагають, что всю Свѣтлую недѣлю умершіе находятся вмѣстѣ съ живыми. Это — время „навскихъ чаръ“. Такъ, въ Польшѣ на страстной недѣлѣ особенно боятся злыхъ духовъ, въ Грузіи Великій четвергъ считается днемъ колдуновъ, въ Имеретіи существуетъ представленіе, что съ Великой среды вся природа приходитъ въ замѣшательство, и мертвые выходятъ изъ своихъ могилъ. — На западѣ Европы встрѣчаются тѣ же очистительные обряды, тамъ даже существуютъ представленія, что въ ликованіе природы весной врываються силы темныя, и что наряду съ усопшими дѣють чары вѣдьмы и колдуны. Но христіанское вѣроученіе покрываетъ всѣ тягостныя и тревожныя настроенія людей, связанныя съ пробужденіемъ природы весной, ликующимъ гимномъ всеобщей радости, надежды на общее воскресеніе и на разрѣшеніе грѣховъ, надежды на жизнь вѣчную, символизированную въ красномъ (цвѣтъ жизни и освобожденія) пасхальномъ яйцѣ. Вотъ почему съ такой увѣренностью въ окончательнѣй побѣдѣ надъ смертью и надъ темными силами ада всю Свѣтлую недѣлю звучать колокола, отгоняя отъ людей всякое зло и возвѣщая о воскресеніи Христа, празднуемъ въ эти весенніе дни радости, какъ торжество добра. ¹⁾

С.

¹⁾ Матеріалъ для настоящей замѣтки взятъ мной изъ работъ проф. В. Клигера (Яйцо въ народномъ суевѣріи) и Е. Анчикова (Весенняя обрядовая поэзія).

Въ свѣтлое Пасхальное утро.

Миниатюра.

Въ бѣлой, чистой постелькѣ, подложивъ свою кругленькую ручку подъ головку, легкимъ, утреннимъ сномъ спала четырехлѣтняя Оксаночка.

Наполняя комнату тихими грезами, розовый свѣтъ лампадки, какъ бы нехотя, уступалъ мѣсто ласковому дыханью весенняго утра...

Легкіе, осторожные шаги... пріятный шелестъ новаго платья, ворвавшаяся за нимъ свѣжесть утра— и Вѣра Александровна, съ улыбкой молодости, здоровья, съ отголоскомъ въ душѣ красоты и святости только что пережитой ночи, наклонясь къ розовому личику дѣвочки, съ любовью юн. й матери, умиленно воскликнула:

Христось воскресе!

— Оксаночка, моя голубка! и ты уже проснулась, такъ рано? и твое сердечко невинное почувствовало неописуемую прелесть этого утра великаго...

— Ну дай же мнѣ свои ангельскія губки; похристосуемся съ тобой, моя звѣздочка, ну... еще разокъ: Христось воскресе!..

— Ты видѣла, мама, какъ Христось воскресъ?.. да?..—разскажи мнѣ, мамочка, какъ воскресъ Христось?

— Ахъ, Оксаночка! этого Великаго Чуда такъ просто разсказать нельзя; нельзя измѣрить того неизъяснимаго ощущенія, которому отдаешься съ трепетомъ, когда въ первый разъ коснется сердца эта, непостижимая умомъ, радостная вѣсть о воскресеніи Христовомъ. Нѣтъ того пера, нѣтъ такой кисти художника, чтобы выразить, воспроизвести это Чудоизъ-чудесъ.

— Я не знаю, что ты говоришь, мама!.. я хочу знать, какъ Христось воскресъ?

— Ну, что съ тобой сдѣлать... я разскажу тебѣ, какъ понимаетъ мое сердце; стань же на эту стуль, прижмись къ моей груди, радость моя Оксаночка, обними меня своей ручкой за шею и смотри въ окно... вонъ туда: видишь—такую трепетно-пурпурную полосу на горизонтѣ?.. видишь, Оксаночка?

— Вижу, мамочка; какъ разъ какъ мое новенькое платьице красненькое!

— Вотъ, встѣ!.. смотри еще, дѣточка моя: полоска эта такъ тихо, тихо, необъяснимо расширяется золотыми лучами... подымается... свѣтлѣетъ... и—смотри, смотри: встало солнышко! и какъ все вокругъ ожило красотой, любовью и радостью!

Такъ вотъ тихо, стройно, божественно—просто и Христось воскресъ и совершилось Великое Чудо.

— Чудо? а гдѣ оно, мамочка?.. ты видѣла его?

— О, да! видѣла, голубка Оксаночка, видѣла всей своей душой и всѣмъ сердцемъ; оно — на небѣ, на землѣ, въ душѣ каждого христіанина; потому такъ и хорошо на душѣ, и хочется вѣрить, что теперь наступитъ новая, просвѣтленная жизнь и возсіяетъ правда и любви; хочется видѣть всѣхъ, всѣхъ счастливыми и любящими Бога...

— Посмотри, мамочка, какъ тамъ возлѣ церкви много-го, много людей! и все свѣчи горять, такъ красиво... какъ звѣздочки попадали.

— Тамъ папа, освящаетъ пасху людямъ, видишь: въ бѣлой ризѣ, со свѣчей и крестомъ въ рукѣ.

— О какъ дороги и незабвенны будутъ тебѣ, дитя мое, святыя картины этого чуднаго, радостнаго утра! Запечатлѣй же теперь ихъ въ своемъ чистомъ сердечкѣ навсегда, моя ты голубка бѣленькая, и положи ихъ въ основу всей своей будущей жизни.

— А нашу пасху папа тоже будетъ освящать? и

красненькія яички, мамочка, я буду давать бѣднымъ дѣткамъ?

— Да, да! все будетъ, Оксаночка, и съ бѣдными дѣтками похристосуешься, и яички красныя имъ подаришь, и булочку, и что хочешь, рыбка моя ты золотая, только скорѣй, скорѣе одѣвайся, а то папа придетъ, а ты не будешь готова... вотъ чулочки, туфельки;—учись сама одѣваться; ты уже большая!

— И красное платьице, какъ та полоска на небѣ, я одѣну мама, да? и красный бантикъ завяжешь на мои золотые волосы, чтобы краси-во, красиво было!

— Ахъ ты моя маленькая кокетка! (не была бы то женщина) я тебя одѣну какъ куколку, Оксаночка, но не для того только, чтобы быть красивой, а потому что въ это утро радости всѣ мы люди должны облечь себя и свои души во все чистое, свѣтлое, чтобы достойно встрѣтить этотъ свѣтлый и радостный праздникъ—праздниковъ...

Христось воскресе!

— Дорогіе мои, двѣ половины души моей,—весь сіяющій торжествомъ Праздника, трепетомъ весны и радостью семейнаго счастья, воскликнулъ отецъ Георгій, заключая въ свои широкія объятія Вѣру Александровну и Оксаночку, какъ одно цѣлое, не раздѣльное съ его душой—жену и дочь...

— А я знаю, папа, какъ Христось воскресъ: тамъ... мама... тамъ на небѣ... смотри, папа, въ окно, тамъ такая кра а сненькая полоска... ну, а потомъ такъ тихо-о-нечко вдругъ... встало солнышко! и стало такъ красиво, чудесно, мамочка! потому что Христось воскресъ и—сталъ солнышкомъ... мама, — такъ?.. и стало чудо... и я люблю тебя, папочка и маму люблю, тебя, папочка, и маму люблю, и Просю, и всѣхъ, всѣхъ люблю и буду христосоваться съ бѣдными дѣтками, и яички красныя, и бабу, и мазурка имъ дамъ... правда, папочка?

— Правду, истинную правду, Оксаночка, сказали твои чистыя, дѣтскія уста: Христось въ Своемъ воскресеніи—Солнце неугасимое, лучезарное, Солнце правды, любви и всепрощенія, Солнце, открывшее намъ новую иную Пасху! Обними же теперь ты, Оксаночка, насъ твоихъ маму и папу вмѣстѣ, своими ручками...

— И я скажу вамъ своимъ... голубкамъ бѣленькимъ, папочкѣ и мамочкѣ:

Христось воскресе!

Софія Прорвичъ.

У насъ.

Польская и иностранная печать посвящаетъ много вниманія вопросу о заключеніи Польшей крупнаго заграничнаго займа, отмѣчая, что переговоры объ этомъ займѣ вступили въ настоящее время въ окончательную стадію. Еще трудно судить во всемъ объемѣ объ этомъ вопросѣ, такъ какъ подробности переговоровъ хранятся въ строгой тайнѣ, но уже сейчасъ возможно провести грань между дѣйствительностью, съ одной стороны и слухами съ другой, и сдѣлать нѣкоторыя предположенія относительно того, въ какомъ положеніи находится этотъ необычайно важный для политической и экономической жизни Польши вопросъ. Однако, прежде чѣмъ касаться вопроса о томъ, въ какой стадіи находятся въ настоящее время переговоры о займѣ, слѣдуетъ указать, что переговоры эти не являются первыми, которые Польша вела со времени возстановленія своей государственной независимости. Событія, однако, сложились такимъ образомъ, что всѣ предшествовавшія попытки заключенія

крупного иностранного займа не приводили къ достаточно благоприятному результату и только сейчас можно сказать, что Польша находится накануне этого заключения. Въ первые годы существованія независимой Польши заключенію займа препятствовало финансовое положеніе государства и военныя дѣйствія. Послѣ заключенія мира — колебанія курса польской валюты дѣлали заключеніе займа затруднительнымъ. Былъ, правда, моментъ, когда подкрѣпленіе государственныхъ и общественныхъ финансовъ Польши крупной заграничной поддержкой казалось вполне возможнымъ — это было послѣ произведенной г. Владиславомъ Грабскимъ реформы польской валюты и стабилизации финансового и экономического положенія Польши въ результатѣ этой реформы. Къ сожалѣнію, моментъ этотъ не былъ использованъ въ должной степени, финансовыя и экономическія силы Польши были г. Грабскимъ переоцѣнены и переоцѣнка эта привела къ памяtnому для всего населенія государства кризису, поставившему всю финансовую реформу г. Грабскаго подъ знакъ вопроса. Въ послѣдующіе періоды времени политическая обстановка не благоприятствовала переговорамъ объ иностранномъ займѣ. Въ маѣ 1925 года произошла стабилизція политическихъ отношеній въ Польшѣ, но, конечно, о займѣ говорить было преждевременно. Иностранный капиталъ долженъ былъ предварительно убѣдиться въ томъ, что Польшѣ не угрожаютъ новыя потрясенія и что помѣщеніе свободныхъ денегъ въ Варшавѣ вполне возможно и безопасно. Когда это убѣжденіе назрѣло, правительство маршала Пилсудскаго приступило къ переговорамъ о займѣ. Переговорамъ этимъ предшествовало пребываніе американскаго финансового ученаго эксперта проф. Кеммерера въ Польшѣ. Возглавленная этимъ профессоромъ миссія выработала планъ стабилизціи финансовыхъ и экономическихъ отношеній въ Польшѣ и представила этотъ планъ польскому правительству въ качествѣ базы для переговоровъ о заключеніи вѣншнаго займа. Министръ финансовъ г. Чеховичъ выработалъ, по словамъ польской печати, свой контръ-проектъ, которымъ снабдилъ делегатовъ правительства гг. Млынарскаго и Кржижановскаго, поѣхавшихъ отъ имени Польши въ Соединенные Штаты для переговоровъ о займѣ. Пребываніе этихъ делегатовъ въ Америкѣ дало, повидимому, благоприятные результаты и это констатируется нынѣ всей печатью въ Польшѣ безъ различія политическихъ направленій. Газеты сообщаютъ также подробности, касающіяся размѣра и условій займа, но мы пока воздержимся отъ повторенія этихъ подробностей, такъ какъ всѣ онѣ являются не установленными фактами, а болѣе или менѣе правдоподобными домыслами. Фактически извѣстно лишь то, что послѣ благоприятнаго окончанія первой стадіи переговоровъ въ Америкѣ, делегаты Польши возвратились въ Варшаву, гдѣ сдѣлали правительству докладъ о результатахъ своей поѣздки. Въмѣстѣ съ делегатами въ Варшаву пріѣзжалъ представитель американскихъ банковъ г. Моннетъ, а затѣмъ въ Парижѣ состоялись между этимъ представителемъ и польскимъ делегатомъ Млынарскимъ новые переговоры. Переговоры эти закончились, приведя къ еще большему сближенію точекъ зрѣнія польскаго правительства и желающихъ оказать ему финансовую поддержку американскихъ банковъ на размѣръ, способы осуществленія и цѣли этой поддержки, и нынѣ можно ожидать полнаго окончанія этихъ переговоровъ, что произойдетъ, повидимому, въ Варшавѣ въ концѣ текущаго мѣсяца.

Въ политической и общественной жизни Польши крупнымъ событіемъ является роспускъ варшавской городской думы. Въ одной изъ освѣдомленныхъ газетъ мы находимъ слѣдующую оцѣнку этого событія:

Декретомъ Президента Республики г. Мосцицкого варшавская городская дума объявлена распущенной. Прекратившая свое существованіе дума была избрана населеніемъ польской столицы 23 февраля 1919 года и срокъ ея полномочій дважды продолжался. По закону дума должна состоять изъ 120 членовъ, но изъ лицъ, избранныхъ въ 1919 году, въ составѣ варшавской городской думы къ моменту ея роспуска оставалось только 72 гласныхъ. 48 человѣкъ гласныхъ вышло изъ состава думы по разнымъ причинамъ, либо скончалось во время ея существованія. Они были замѣнены 37 новыми гласными изъ числа кандидатовъ по спискамъ, участвовавшимъ въ выборахъ въ 1919 году. 11 мандатовъ не удалось восполнить, такъ какъ по нѣкоторымъ спискамъ число кандидатовъ было исчерпано и потому къ моменту своего роспуска дума насчитывала только 109 гласныхъ. Такимъ образомъ, формальныхъ причинъ къ роспуску думы было достаточно, но несомнѣнно, роспускъ этотъ является не результатомъ желанія исполнить формальное требованіе закона, а вызванъ чисто политическими соображеніями. Дѣло въ томъ, что въ 1919 году, когда молодая польская государственность только начала образовываться и политическое соотношеніе силъ въ Польшѣ было совершенно инымъ, нежели сейчасъ, побѣду на городскихъ выборахъ одержалъ блокъ правыхъ польскихъ партій, во главѣ съ народно-національнымъ союзомъ, болѣе извѣстнымъ подъ именемъ „національной демократіи“. Блокъ этотъ получилъ въ городской думѣ абсолютное большинство и сдѣлался хозяиномъ и распорядителемъ судебъ городского хозяйства. Соціалисты, немногочисленные радикальные гласные и представители еврейскаго населенія столицы обречены были въ думѣ на роль значительной, но безсильной оппозиціи. Въ лѣвыхъ кругахъ польскаго общества положеніе это всегда вызывало неудовольствіе, а хозяйственная политика варшавскихъ „отцовъ“ города подвергалась безпощадной критикѣ. Намъ трудно судить, насколько критика эта, во всѣхъ ея частяхъ, была обоснована, но несомнѣнно, что въ широкихъ кругахъ населенія Варшавы она съ теченіемъ времени начала вызывать все болѣе сочувственные отголоски. Кампанія нѣкоторыхъ варшавскихъ газетъ противъ думскаго большинства и избраннаго имъ магистрата подлила масла въ огонь и нынѣ, вѣроятно, значительное большинство жителей Варшавы искренне вѣритъ въ то, что въ городской ратушѣ засѣдали виновники всѣхъ бѣдъ этого населенія, тяжелыхъ налоговъ, плохого состоянія мостовыхъ, жилищнаго кризиса и т. д. Весьма возможно, что въ цѣломъ рядѣ вопросовъ политика варшавскаго магистрата дѣйствительно не соответствовала нуждамъ и потребностямъ населенія города, но навѣрное можно сказать, что всѣ вытекавшіе изъ объективныхъ условій недостатки городского хозяйства очень умѣло записывались политическими противниками національной демократіи на ея пассивъ. Такимъ образомъ, задолго до роспуска думы, настроеніе ея избирателей измѣнилось и политически подготовилась почва для того акта, который произошелъ 11 апрѣля 1927 года. Но пока національная демократія находилась въ Польшѣ у власти или играла роль весьма вліятельной оппозиціи, положеніе городской думы продолжало быть прочнымъ и о роспускѣ ея не могло быть рѣчи, такъ какъ подготавливался проектъ измѣненія закона о выборахъ въ органы городского самоуправления. Майскій переворотъ 1926 года измѣнилъ это положеніе. Національная демократія изъ партіи правительственной превратилась въ крайне оппозиціонную группу. Политическій обликъ столичной думы оказался въ яркомъ противорѣчьи съ политическимъ обликомъ созданнаго майскимъ переворотомъ правительства, а положеніе,

созданное себѣ въ органахъ городского самоуправления національ демократическими дѣятелями, вызвало естественное неудовольствіе со стороны находившихся ранѣе въ оппозиціи партій и группъ. Съ наступленіемъ 1927 года часть варшавской печати повела усиленную кампанію въ пользу роспуска думы. На столбцахъ газетъ все чаще стали появляться фразы о „скандальности“ городского хозяйства, стали приводиться примѣры дѣйствительныхъ упущеній. „Глосъ Правды“ произвелъ на своихъ страницахъ какъ бы объѣздъ окраинъ Варшавы, усиленно подчеркивая бездѣятельность магистрата на этихъ окраинахъ, ихъ антисанитарное состояніе, жилищную нужду и т. д. Положеніе получило сильное напряженіе, но все же немедленный роспускъ думы казался многимъ мало-вѣроятнымъ. **Срокъ выборовъ въ новую городскую думу уже опредѣленъ.** Каковъ бы ни былъ ихъ исходъ, можно съ увѣренностью предсказать, что національной демократіи придется уступить значительную часть своихъ прежнихъ позицій. Произойдетъ это хотя бы потому, что число избирателей по сравненію съ 1919 годомъ значительно увеличилось и избирательныя права распространены главнымъ образомъ на новыхъ жителей города и на его еврейское населеніе, между тѣмъ какъ въ 1919 году большинство избирателей составляли коренные варшавскіе горожане-поляки. Вопросомъ объ исходѣ городскихъ выборовъ въ Варшавѣ всѣ очень интересуются. И интересъ этотъ объясняется не только опасеніемъ однихъ потерять мѣ-

ста въ магистратѣ и надеждой другихъ завоевать эти мѣста, но и соображеніями политическими. До нѣкоторой степени политическій исходъ выборовъ въ варшавскую городскую думу будетъ показателемъ настроеній населенія столицы и соотношенія силъ политическихъ партій. Въ виду предстоящихъ осенью с. г. выборовъ въ парламентъ, результатъ городскихъ выборовъ пріобрѣтаетъ особый интересъ. О томъ будетъ какъ бы предвѣстникомъ будущаго результата парламентскихъ выборовъ и на его основаніи можно будетъ построить нѣкоторые гороскопы. Кто знаетъ, не учитывался ли этотъ моментъ правительствомъ, когда оно вырабатывало и предлагало Президенту Республики къ подписи декретъ о роспускѣ варшавской думы. Правительству, несомнѣнно, интересно на основаніи такого частичнаго опыта сдѣлать провѣрку настроеній населенія Польши и составить приблизительный учетъ будущихъ избирательныхъ возможностей. То же можно сказать и объ оппозиціи, которая будетъ защищать свои мандаты съ не меньшей энергіей, чѣмъ мандаты въ сенатѣ и сеймѣ.

Мы считаемъ эту сцѣнку политическаго значенія роспуска варшавскаго городского самоуправления вполне объективной и думаемъ, что исходъ варшавскихъ городскихъ выборовъ дѣйствительно будетъ имѣть большое симптоматическое политическое значеніе. Мы остановимся, поэтому, на этомъ исходѣ въ въ одномъ изъ слѣдующихъ нашихъ обзоровъ внутренняго положенія Польши.

Заграницей.

Минувшая недѣля ознаменовалась такими крупными событіями въ Китаѣ, что на этихъ событіяхъ сосредоточилось всеобщее мировое вниманіе. Дѣйствительно, положеніе на Дальнемъ Востокѣ становится въ политическомъ отношеніи все болѣе знаменательнымъ, принимая въ послѣднее время неблагоприятный для коммунистической власти въ совѣтской Россіи оборотъ. Властитель сѣвернаго Китая, маршалъ Чанъ-Цзо-Линъ повидимому окончательно отказался отъ мысли о какомъ либо компромиссѣ съ большевиками и рѣшилъ предпринять по отношенію къ нимъ рѣшительныя дѣйствія. Они выразились для начала, въ занятіи зданій, принадлежащихъ совѣтской миссіи въ Пекинѣ китайскими войсками. Въ иностранной печати инцидентъ этотъ описывается слѣдующимъ образомъ:

„Совѣтская миссія помѣщается въ посольскомъ кварталѣ, неприкосновенномъ по договору 1901 г. (одинъ изъ неравноправныхъ договоровъ, за отмѣну которыхъ такъ ратуютъ большевики). Чтобы не входить въ конфликтъ съ дипломатическимъ корпусомъ, Чанъ-Цзо-Линъ испросилъ разрѣшенія на производство обыска въ зданіяхъ, находящихся въ посольскомъ кварталѣ, но не принадлежащихъ къ посольству, какъ таковому. Разрѣшеніе было дано совѣщаніемъ представителей державъ, пользующихся договорными правами (Германія лишена этихъ правъ по Версальскому миру), за подписью старѣйшины дипломатическаго корпуса, голландскаго посланника Удендейка.

Солдаты Чанъ Цзо-Лина неожиданно оцѣпили помѣщеніе совѣтской миссіи, произвели обыскъ во всѣхъ зданіяхъ, кромѣ виллы посланника (причемъ, произведя обыскъ у совѣтскаго военнаго аташе, превысили разрѣшеніе, — по поводу чего дипломатическій корпусъ сдѣлалъ Чанъ-Цзо-Лину дружескія представленія). Было арестовано около 70 китайскихъ и русскихъ большевиковъ; найдено оружіе, склады революціонной литературы, и цѣнныя свѣдѣнія о тайныхъ организаціяхъ революціонеровъ въ Сѣверномъ Китаѣ“.

Въ Москвѣ, конечно, сообщеніе объ этомъ событіи произвело потрясающее впечатлѣніе. Совѣтское правительство обратилось къ китайскому съ нотой протеста противъ произведеннаго войсками маршала Чанъ-Цзо-Лина „неслыханнаго нарушенія нормъ международнаго права“, въ рядѣ русскихъ городовъ состоялись коммунистическія демонстраціи протеста, но этимъ активность совѣтской политики по отношенію къ Сѣверному Китаю ограничилась, предпринять что либо болѣе существенное ослабленная 10-лѣтнимъ существованіемъ коммунистической власти Россія оказалась не въ состояніи и миролюбивыя заявленія Рыкова въ Москвѣ только отчасти прикрываютъ совѣтское безсиліе. Во всемъ мирѣ, и, особенно, на Дальнемъ Востокѣ нанесенная большевикамъ въ Пекинѣ пощечина произвела громадное впечатлѣніе. Какъ правильно оцѣнила это событіе одна русская зарубежная газета, уронъ сѣвѣтскому престижу на Дальнемъ Востокѣ огроменъ; послѣ обыска и совѣтскаго отвѣта на него, совершенно ясно, что не большевики порвали съ Чанъ-Цзо-Линемъ, а Чанъ-Цзо-Линъ прогналъ большевиковъ изъ Сѣвернаго Китая.

Однако, описаннымъ нами только что ударомъ въ Пекинѣ, несчастія большевиковъ въ Китаѣ не ограничились. Обыски были произведены также въ совѣтскихъ учрежденіяхъ въ Тяньцзинѣ, съ разрѣшенія французскаго консула, такъ какъ они находились на территоріи французской концессіи.

Не успѣлъ шанхайскій консулъ СССР, Линде, выразить журналистамъ свое негодованіе по этому поводу и свою увѣренность, что „это знаменуетъ войну“, — какъ въ самомъ Шанхаѣ совѣтское консульство оказалось „подъ блокадой“. По распоряженію председателя муниципальнаго совѣта международной концессіи, американца Фесендина, полиція и части волонтерскаго корпуса оцѣпили зданіе консульства СССР и стали подвергать обыскамъ всѣхъ, кто выходилъ изъ него или хотѣлъ въ него войти. Такимъ путемъ, не входя въ зданіе, полиція прервала общеніе большевиковъ съ китайскими революціонными

организациями въ Шанхаѣ. Въ кордонѣ вокругъ консульства принимаютъ участіе русскія роты Волонтерскаго корпуса. Внутри зданія миссіи идетъ поспѣшное сжиганіе архивовъ и переписки.

Послѣднія событія на фронтѣ вооруженной борьбы между коммунистическимъ китайскимъ Юго-ъ и антикоммунистическимъ Сѣверомъ также не въ пользу южанъ и ихъ союзниковъ, большевиковъ. Южные части, наступавшія къ сѣверу отъ Нанкина, были отброшены на нѣсколько десятковъ километровъ къ югу отъ Пенпу и Фенгъ-Яна. На другихъ участкахъ фронта сѣвернымъ войскамъ также удалось нѣсколько отгнать южанъ. Наконецъ, крупнымъ событіемъ въ китайскихъ дѣлахъ является предъявленіе всеми европейскими державами, за исключеніемъ Германіи, Японіи и Соединенными Штатами общей ноты нантонскому (южному) правительству съ требованіемъ о возмѣщеніи убытковъ и жертвъ, понесенныхъ иностранцами во время нападенія китайцевъ на европейскія концессіи въ Нанкинѣ. Резюмируя такимъ образомъ этотъ перечень происходящихъ на Дальнемъ Востока событій, можно констатировать, что по сравненію съ тѣмъ, что существовало еще недавно, произошло нѣкоторое измѣненіе положенія не въ пользу большевиковъ, а въ пользу ихъ противниковъ. Насколько это измѣненіе сможетъ быть использовано противниками большевиковъ — вопросъ другой. Засѣвъше въ московскомъ Кремлѣ коммунисты явно надѣются на то, что внутреннія социальныя противорѣчія ослабятъ каждое изъ европейскихъ государствъ въ отдѣльности, а противорѣчія внѣшнія не дадутъ имъ возможности сговориться для совмѣстныхъ дѣйствій противъ красной Москвы. Нѣкоторыя основанія для такихъ надеждъ у большевиковъ, конечно, есть. Положеніе той же Англіи далеко не такъ блестяще, какъ было когда то, и ей приходится испытывать рядъ внутреннихъ политическихъ и финансовыхъ затрудненій.

Англіійскій бюджетъ сведенъ съ дефицитомъ въ 37 милліоновъ фунтовъ. Сумма эта искуственно понижена чисто техническими приемами — на самомъ дѣлѣ она достигаетъ по меньшей мѣрѣ 50, а то и 70 милліоновъ. Главной причиной дефицита является уменьшеніе подоходнаго налога на 25 милліоновъ, что означаетъ пониженіе національнаго достоянія на три милліарда фунтовъ. Такова та цѣна, которую Англія заплатила за послѣднюю стачку. Передъ канцлеромъ казначейства встаетъ теперь нелегкая задача изыскать новые источники доходовъ. Правительство совершенно справедливо не соглашается на требуемое социалистами повышеніе прямыхъ налоговъ, такъ какъ подоходное обложеніе давно уже достигло своего максимума и дальнѣйшее завышеніе налогового пресса можетъ дать лишь отрицательные результаты. Остаются налоги косвенные, но на обложеніе сахара, чая и пива правительство не можетъ рѣшиться по социально-политическимъ причинамъ и единственная надежда возлагается на табачный акцизъ. Въ Англіи табакъ и безъ того обложенъ весьма высоко, но потребленіе его все повышается и до сихъ поръ табачная индустрія приносила огромные доходы.

Печальныя послѣдствія забастовки, конечно, не могутъ быть поставлены въ вину правительству но Черчилля не безъ основанія упрекаютъ въ излишней расточительности и черезъ-чуръ щедрыхъ кредитахъ промышленнымъ предпріятіямъ. Не мало денегъ ушло и на займы Палестинѣ и южно африканскимъ колоніямъ. Дефицитъ объясняется и общимъ кризисомъ, испытываемымъ англійской промышленностью, въ особенности металлургической и горной, становящимися все менѣе рентабельными вслѣдствіе упорнаго нежеланія рационализировать крайне устарѣлые методы производства.

Есть, наконецъ, еще одна причина роковымъ образомъ вліяющая на бюджетъ соединнаго королевства. Англійская администрація считается образцовой, но стоитъ она большихъ денегъ и расходы по гражданскому управленію, до войны составлявшіе 81 милліонъ фунтовъ, теперь дошли до 311 милліоновъ, т. е. возросли на 400% въ то время какъ расходы на флотъ — основу англійскаго могущества — увеличились на 50 процентовъ.

Но, конечно, сама Англія прекрасно видитъ и знаетъ мотивы и причины этихъ затрудненій и пытается выработать противоядіе противъ проникающаго въ ея общественный организмъ коммунистическаго яда. Однимъ изъ такихъ противоядій является внесенный въ Палату Общинъ проектъ о промышленныхъ конфликтахъ, направленный противъ политической роли тредъ-юніоновъ. Согласно этому проекту, всякія забастовки, не имѣющія непосредственной экономической цѣли, объявляются незаконными. Не только всеобщія и политическія забастовки, но и такъ называемыя „забастовки сочувствія“ воспрещаются: считается, что забастовка, — скажемъ, — железнодорожниковъ, объявленная изъ сочувствія углекопамъ, есть политическая демонстрація, а не актъ экономической борьбы. Далѣе запрещается тредъ-юніонамъ брать со своихъ членовъ отчисленія на политическія цѣли безъ письменнаго соглашенія каждаго отдѣльнаго члена.

Законопроектъ встрѣчаетъ рѣзкій протестъ рабочей партіи и либераловъ; онъ, вѣроятно, явится основнымъ вопросомъ внутренней англійской политики въ ближайшіе мѣсяцы.

Продолжающіеся въ Парижѣ переговоры между Франціей и совѣтской Россіей по вопросу объ урегулированіи старыхъ русскихъ долговъ до сихъ поръ не дали окончательнаго результата. Былъ моментъ, когда компромиссъ казался достигнутымъ, но затѣмъ опять сорвался, такъ какъ большевики соглашались начать выплату взносов по долгамъ только въ случаѣ представленія имъ со стороны Франціи кредитовъ. При всякомъ другомъ русскомъ правительствѣ такое соглашеніе могло бы быть положено въ основу договора о ликвидаціи старыхъ русскихъ долговъ, но для этого необходимой предпосылкой является взаимное довѣріе договаривающихся сторонъ. Къ большевикамъ же этого довѣрія нѣтъ и быть не можетъ.

Въ Латвіи избранъ новый президентъ этого государства Земгалъс.

Въ Румыніи значительныя опасенія вызвала болѣзнь Короля: хроническій недугъ осложнился сильнымъ гриппомъ. Иностранная печать, болѣе всего нѣмецкая, по этому поводу помѣстила рядъ сенсационныхъ слуховъ. Однако, никакихъ политическихъ осложнений, повидимому, не возникаетъ: всѣ партіи сходятся на томъ, что отреченіе принца Кароля безповоротно, и въ случаѣ кончины Короля на престолъ взойдетъ малолѣтній принцъ Михаилъ, при регентствѣ изъ трехъ лицъ: принца Николая, румынскаго Патріарха и Предсѣдателя Верховнаго суда.

Въ заключеніе этого нѣсколько разросшагося, вслѣдствіе обилія значительныхъ событій въ заграничной политической жизни, обзорѣя отмѣтимъ, что подписанный въ Римѣ итало-венгерскій договоръ о дружбѣ по своему значенію превосходитъ большинство подобныхъ договоровъ, заключенныхъ за послѣдніе годы. Обстановка его заключенія показываетъ, что Италия понимаетъ его „въ серьезъ“ и какъ бы подчеркиваетъ, что Венгрія, въ случаѣ надобности, можетъ рассчитывать на ея поддержку. При итало-румынскомъ сближеніи, при наличіи Тиранскаго договора, Италия получаетъ въ руки новое средство давленія на Югославію...